

25 коп.

74
L-44

Государственный музей палехского
искусства

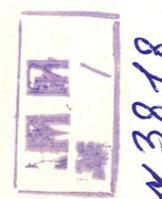
Произведения
Ивана Голикова
в Государственном музее
палехского искусства

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ПАЛЕХСКОГО ИСКУССТВА

В. КОТОВ

Произведения
ИВАНА ГОЛИКОВА
В Государственном музее
палехского искусства

ПРОСПЕКТ

№ 3818

1973

ОЛИКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ (1886—1937), Заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в Москве, в семье потомственного палехского иконописца. Через некоторое время мать с детьми переехала в Палех. Учился в сельской школе, а десяти лет был определен учеником в иконописную мастерскую братьев Сафоновых. Через четыре года, по смерти отца, уехал на заработки в Москву, потом в Петербург, все время переходил из одной иконописной мастерской в другую. Некоторое время учился рисованию с натуры в Училище технического рисования Штиглица. Вернувшись в Палех, работает в мастерской Парилова, отбывает воинскую службу, поступает в мастерскую Сафоновых. Работает больше в отъезд, на стенописях (на Святом озере, в Казани). В 1914 году женился, а через месяц был призван в действующую армию; все годы войны провел на фронте. После Февральской революции участвовал в солдатских митингах и написал первый революционный плакат с изображением рабочего и крестьянина. В 1918 году возвратился в Палех, но скоро в поисках работы переехал в Шую, для Всеобщего рисовал плакаты, работал художником-декоратором в местном театре. Вместе с режиссером Матриным переехал в Кинешму, в театр им. Островского. Пользовалось успехом его оформление спектакля «Гроза».

В 1922 году в Москве в кустарной мастерской А. Глазунова вместе с И. Вакуровым начал расписывать папье-маше яичной темперой. Эти опыты он продолжал в Палехе, а

5 декабря 1924 года вместе с братьями А. и В. Котухиными, братьями А. и И. Зубковыми, И. Маркичевым и И. Бакановым организовал «Артель древней живописи».

Первые работы получили признание и награды на первой Всесоюзной промышленной и сельскохозяйственной выставке в Москве (1923 год) и на Международной выставке в Париже (1925 год). Участвовал на выставке «10 лет Октября». В 1933 году ему было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР. Он написал свыше тысячи миниатюр на папье-маше.

В 1927 году расписал письменный прибор «10 лет Октября», который после выставки был подарен Правительству А. М. Горькому; в 1932 году работал над росписью письменного прибора на сюжет поэмы Блока «Двенадцать». В 1932—1933 гг. выполнил оформление книги «Слово о полку Игореве», в 1934 году участвовал в оформлении постановки «Песни о Степане Разине» для Ленинградского этнографического театра. В середине тридцатых годов писал серию больших пластин на тему «Партизаны». Выполнил два варианта иллюстраций для «Сказки о царе Салтане». Расписал большой ларец «Борис Годунов». Преподавал технику палехской живописи в художественном училище. Его учеником был Павел Баженов. Еще при жизни Голикова признали самым талантливым из палешан.

В Государственном музее палехского искусства хранится самая большая коллекция его произведений.

собенно много коробочек, которые датированы 1924 и 1925 годами. Стиль и декоративные приемы остро отточены, рисунок и живопись виртуозны, композиции превосходны, краски светоносны и красивы. Изображения хорошо вписываются в круг, в овал или в прямоугольник. Сюжеты и действия фигур ясны, отчетливы, передаются душевые состояния (смотрите пурпурную с изображением гитариста). Черный фон всегда активен: на нем краски превращаются в яркие вспышки света, в царство мрака врывается яркий луч света. Конtrasты света и мрака динамичны, они всегда вносят в эту живопись ноту космического драматизма, но всегда над царством тьмы торжествует мажорный световой аккорд, разложенный спектр солнечных лучей: желтые, красные и синие цвета.

Есть композиции однофигурные («Гармонист», «Пряха»), двухфигурные («Парочка», «Танец», «Музыкант», «Игра в шашки»), трехфигурные («Три музыканта», «Рыболовы»), композиции из четырех и даже пяти фигур и, наконец, многофигурные. Часто фон вокруг фигур ничем не заполняется и только по краям шкатулки обрамляется мелким золотым орнаментом, а иногда широкой каймой; нередко вокруг фигур прочерчиваются золотым штрихом орнаментальные растительные побеги, или изображается сложный пейзаж, или какая-нибудь постройка. Ретушь точками передает сугробы и снежную пыль («Тройка»). В «Рыболовах» сложный пространственный пейзаж: внизу изображается ближний берег, за ним — река с лодкой и рыбаками, выбирающими невод, а в верхней части миниатюры показан дальний берег с постройками и деревьями. Орнаментальная кайма образует

раму миниатюрной картины. Художник передает перспективные сокращения дальних предметов. В миниатюре «Игра в шашки» интерьер палаты совмещается с изображением наружного фасада здания.

Каждый мотив разрабатывается во множестве вариантов. Так, например, на мотив «охоты на оленя» было выполнено не менее пятидесяти вариаций, а на мотив «тройки» — более ста вариаций, «хоровод» вырывался больше трех десятков раз и больше ста раз писались «битвы».

В музее есть варианты «трех музыкантов». Сравним их. Бисерница по кузовку сплошь украшена золотым орнаментом, который подражает древнерусской скани (ювелирному орнаменту из золотых проволочек). Этот же мотив, но в схематизированном виде, окаймляет фигуры музыкантов на крышке. Изображение музыкантов заимствовано из «Букваря» Кариона Истомина (XVII век). Одежды густо расписаны золотыми пробелами. На шкатулке большего размера те же музыканты изображены по-другому: без золотой росписи одежд, на черном фоне царят широкие красочные силуэты. На металлическом подносике овальной формы музыканты написаны на фоне крупного растительного золотого орнамента, взятого из русской деревянной гравюры XVII века. Одежды музыкантов густо орнаментированы мелким травяным орнаментом. Замечательно, как этот орнамент приводит и фон, и фигуры в сильное вихреобразное движение.

Композиция «Игра в шашки» писалась более двадцати пяти раз. Два варианта есть в музее: бисерница (1925 г.) и баул (1930 г.). Какая разница в разработке! На бисернице композиция квадратная: фигуры и архитектура рисуются прямыми горизонтальными и вертикальными линиями, с плавными округлыми переходами. На бауле все напряжено, как натянутый лук: все линии округло-выпуклы, расходятся к середине и сближаются по краям, уподобляясь овалу. Художник избежал прямых линий даже в очерке архитектурных форм: овальну форму получают колонны, фигуры игроков, паркет пола, а кресла завязываются в узлы.

Вот шесть вариаций на тему «Вниз по матушке по Волге», которые Голиков написал более шестидесяти раз. И каждый вариант имеет свою особенность. Композиционная формула взята из иконописи (смотрите сцены на воде в иконах «Никола с житием» XIV века и «Никола в житии и чудесах» XVI в. в Крестовоздвиженском храме).

Голиков очищает композицию от всего религиозно-символического и мистического, развивает начало народно-песенное, конкретизирует место и сюжет. Отвлеченная формула превращается в образ народной Волги. Вместо святых изображается ватага добрых и веселых молодцев в челне, а на берегу — девица с платочком. Переосмысливается вся структура композиции, вплоть до мельчайших мазков и штрихов, которые передают свежий ветер и бег волны, придают горкам, воде, парусам и фигурам трепетную жизненность и движение. Все трепещет и дышит, все в непрестанной вибрации и все это выражает жизнь народной песни.

Каждая миниатюра привлекает каким-нибудь особым приемом. Красная шкатулка «Звери» — напряженное столкновение насыщенных цветом плоскостей: киноварной и изумрудно-зеленой. Их разделяет криволинейная зазубренная линия, которая рисует традиционную горку, из нее в красный фон врезываются деревья невиданных пород: их кроны, расписанные золотом, напоминают опахала и в то же время морские звезды. Это — деревья-метафоры. Фантастические диковинные звери перешли на шкатулку из средневековых бестиариев, это — переработка иконной композиции «Хвалите господа с небес». Пейзаж архаический, первозданный. Но вот другая коробочка «Пастушок», в которой художник соединяет много разноцветных плоскостей, которые изображают деревенский чересполосный пейзаж двадцатых годов: на горизонте серые деревянные избы и колокольня, на первом плане пастушок наигрывает на рожке, старинные звери одомашниваются, они забавны и улыбчивы. Всё в характере выразительного народного примитива.

Так художник постепенно переводит древние традиции в плоскость изображения современной реальной жизни, как бы опрыскивает их живой водой и они воскресают к новой жизни.

На многих миниатюрах изображен крестьянский труд. Есть несколько вариантов «Пахаря», молотьба, перевозка хлеба. Большой круглый поднос «Сельскохозяйственные работы» (1924 г.) украшен целым венком картин трудовой крестьянской жизни. Круговая композиция сплетена из отдельных изображений и образов, которые художник писал много раз отдельно. Например, конь в сцене сенокоса перешел с круглой коробочки с изображением пахаря. Фигуры крестьян красиво выделяются на дымчато-живописном фоне пейзажа.

Складки развеиваются и струятся и это делает фигуры людей особенно красивыми, подчеркивает и усиливает движение, вносит в него размежеванность и изящество. Величественен сеятель с лукошком и золотыми зернами! Это — образ крестьянина — творца жизни.

Сравним с этим изображением историческую композицию, написанную Голиковым на овальном подносе. Это — «Юрьев день» — сцена из жизни русского крестьянина в XVI веке. В какой тупик загнали его господа! Есть от чего впасть в отчаяние, схватиться за голову, разволноваться, задуматься, закручиниться. Эти настроения крестьян Голиков передает с подчеркнутой экспрессией. Застывшие силуэты людей воплощают глубокое душевное потрясение. Это — символы скорби, отчаяния и безысходности.

Революция воскресила образ Степана Разина, и Голиков изображает его много раз в композиции «Речь Степана Разина к голытьбе» в виде оратора. Отразились впечатления от митингов на фронте и от первых лет революции. В музее имеется один вариант в виде настенной картины, в простой деревянной рамке, фигуры, пейзаж и архитектурные постройки выдержаны в стиле ярославских фресок XVII века. На шкатулке Разин изображен в толпе вооруженных запорожцев и мы легко узнаем героев известной картины И. Е. Репина.

«Сказка о рыбаке и рыбке». На горизонтальной широкорастянутой шкатулке все эпизоды сказки Пушкина даны в строчку, как в книге, слово за словом, слева направо. Словесный текст превратился в картинный повествовательный фриз. Сочетание черного фона и синего моря представляет цветной символ основной идеи сказки и передает дух сказочного повествования. Русская сказка любит такие сильные и яркие красочные контрасты. Если упоминается море, то оно всегда синее. Кolorит палехской живописи можно характеризовать как типичный колорит русской сказки, фольклорный колорит. В композиции мы встречаем и изобразительные повторы, и постоянные эпитеты, и симметричные построения, переложенные на язык красок и изображений.

«Тройки». Излюбленный задушевный образ Голикова. Он написал, может быть, более сотни вариаций. В экспозиции есть восемь вариантов. Изучая их, мы можем более глубоко понять характер живописного мышления художника. Он должен всегда найти и ввести в фон какое-нибудь цветное пятно,

лучше ярко-красное, сложно — изрезанное, динамичное, излучающее во всех направлениях острые лучи — стрелы. Оно должно войти в живое взаимодействие с фоном, обычно черным, но может быть и другой окраски. На черном прямоугольном подносе вспыхивает яркой ослепительной киноварью красная тройка — в природе таких не бывает! Но на каких же тогда конях летит в русских песнях добрый молодец к своей зазнобушке в высокий теремок? А золотая сбруя здесь все равно, что звон валдайских колокольчиков...

А вот небольшое панно, написанное на клеёнке. Белые, как лебеди, кони, гривы у них зеленые, как волосы у русалок. Вольно мчат они в голубом эфире, наполненном серебряной пряжей. Под копытами клубятся светозарые оранжевые облака, сотканые из солнечного света и золотых нитей. На наших глазах творится новый космический миф.

«Бесы», другое панно Голикова. Черный цвет мыслится как изображение ночи, и он испещрен ритмично пульсирующими скоплениями белых точек — снежинок, разделенных пряжей серебристых линий, среди которых кувыркаются безобразные мохнатые существа. А в центре — темно-вишневая тройка, она застыла среди этого наваждения, в путах дьявольской мечты. Традиционная тройка слилась с образами стихотворения Пушкина.

«Хороводы». Голиков изображал их в быстрых, стремительных темпах, с высокими подскоками. Хороводы Баканова плавные и неторопливые. В экспозиции имеется маленькая круглая коробочка (1925 г.) с изображением гармониста, который взметнулся кверху и вскинул над головой растянутую гармошку: его окружают быстрые, верткие девицы. К этому мотиву художник вернулся в 1929 году, и взял его за основу композиции для большого декоративного панно на холсте. Центральная фигура со вскинутыми над головой руками изображена без гармошки; четыре девицы вокруг него широко раскинули в стороны руки; художник, присоединив к ним одну девушку да двух парней, растянул композицию в ширину. Это — единственное произведение художника, которое дает представление о его монументально-декоративной живописи больших размеров. Жесты фигур широки, резки и стремительны, а лица серьезны и печальны, с неподвижными, широко открытыми глазами. Очень экспрессивен штрих — ма-зок; все движения кисти ритмически упорядочены и они обзывают единую и очень динамичную живописную систему.

В творчестве Голикова год от года развивается и нарастает динамическое начало.

Особенно динамичны «охоты» и «битвы». Великолепно металлическое блюдо с изображением охоты на оленя. Стиль отличается большой свободой и романтической фантастикой: остервенелая ярость собак, отчаянные броски загнанных зверей и всадники на взвившихся конях, пронзающие копьями оленей. На фоне крупного золотого орнамента, в овале, из одного центра во все стороны звездообразно, как лепестки из бутона, но с взрывной силой разлетаются в стороны звери и кони.

На крышке прямоугольной квадратной коробочки охотники взвиваются на отвесную пирамидальную горку; земля и деревья участвуют в общем движении. На прямоугольной большой горизонтальной коробке, среди сотканных из золотой пряжи кустов и деревьев, врачаются два клубка людей, коней и зверей.

Битвы Голикова сказочные, былинные, фантастические. Ему нравилось изображать битвы на вершине островерхого кургана, на отвесных гранях пирамидальной древнерусской иконной горки, на фоне деревянного кремля, объятого пламенем, и с длинными змеящимися линиями красных облаков, растянутых в черном небе. В витринах музея можно видеть три таких битвы. Все они являются вариациями на тему созданной им композиции под названием «Куликовская битва».

Этот мотив он упорно совершенствовал, добиваясь уплотненности, компактности, сливая все в одно очень сложное звездообразное пятно, превращая иллюстрацию в знак, в символ. Этапное значение имела композиция «Курган». Былинные сказы о давно отшумевших битвах сплетаются в ней с романтикой гражданской войны. Движение, вихрь Голиков осмысливал в качестве символа революции. Пластина «Партизаны», одна из серии больших пластин. Это — партизаны Сибири времен гражданской войны. В движении, описанном в «Разгроме» Фадеева, участвовали родственники Голикова. На черной пластине художник наметил голубыми тонами ночную заснеженную тайгу, а над ней, на красных, синих, зеленых и желтых конях, как вольный ветер, пролетает партизанский отряд.

«Слово о полку Игореве». Два года Голиков упорно разрабатывал оформление для издания «Слова о полку Игореве». Окончательные варианты, которые были воспроизведены

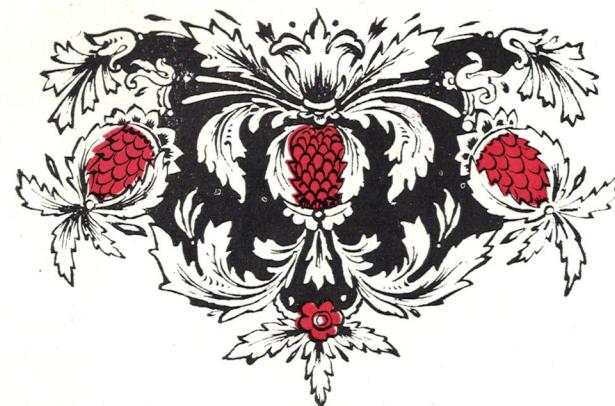
в издании (текст и все оформление, с десятью миниатюрами), хранятся в Государственной Третьяковской галерее. В нашем музее есть первоначальные варианты. Они собраны в отдельной витрине. Здесь же пластина «Плач Ярославны», написанная еще в 1928 году.

«Иллюстрации к «Сказке о царе Салтане». Четыре пластины, выполненные вслед за «Словом» в 1933 году.

Голиков дает почти сплошное заполнение всех изображаемых форм пышным, многоцветным и сложным орнаментом, может быть, под влиянием византийских, шитых изображениями и орнаментами, тканей, представление о которых он вынес из расписей Васнецова в киевском Владимирском соборе. Гротеский и слегка насмешливый стиль отражает влияние, исходившее от произведений Баженова середины тридцатых годов («Чурила Пленкович» и др.).

Голиков первым начал расписывать в Палехе фарфор, и в это дело он также ввел палехский стиль. В витрине с фарфором можно видеть его прекрасную, легкую узорную роспись на тему «охоты на оленя».

В искусстве Голикова справедливо усматривают синтез древних художественных традиций, народного творчества, природы и революции.

Редактор Л. Гордеева
Художественное оформление
Г. Кочетова,
палехского художника.

Обложка
с произведения И. Голикова
«Две девицы и музыкант»,
пудренница, 1925 г.
Цена 25 коп.

Областная типография управления
издательств, полиграфии и книж-
ной торговли Ивановского облис-
полкома, г. Иваново, Типограф-
ская, 6. Заказ № 4829. КЕ № 03528.
Тираж 4000 экз.